

Мяо Гуан с мгновение посмотрела на Фэн Мина и холодно задала встречный вопрос:

— Князь Мин считает, что император Силэй не согласится дать зерно в займы моей стране Ли?

Конечно же, Фэн Мин понимал, что Жун Тянь не согласится, ведь мужчина уже говорил, что зерно было лишь предлогом для приезда Мяо Гуан, а не основной причиной, на самом же деле у неё наверняка был другой план.

Юноша долгое время смотрел на не показывающую ни малейшего изъяна Мяо Гуан, всё больше предполагая, что нынешняя принцесса Ли стала ещё загадочнее, чем раньше. Однако нужно было переходить к делу, ведь как говорится: «быстрая война с быстрым исходом была гораздо удобнее, чем промедления». Решительно хлопнув в ладоши и вольно направившись к стулу, юноша сел и, тотчас же взяв чашечку зелёного чая, выпил её, косо взглянул на Мяо Гуан и лениво зевнул:

— Мы всё равно хорошо знакомы, и принцесса может говорить прямо. Не нужно винить меня, что я не приветлив с принцессой, Вы хотели сказать мне наедине лишь пару слов, но на самом деле мы проговорили гораздо дольше, Жун Тянь может войти сюда в любой момент.

Выражение лица Мяо Гуан слегка поменялось, пугающим и глубоким взглядом девушка смотрела на Фэн Мина до тех пор, пока ему не стало неловко, а затем внезапно фыркнула с улыбкой и, прикрыв ладонью рот, пробормотала:

— О, князь Мин научился отговариваться, наверняка набрался дурных манер у императора Силэй. — Девушка изменилась, её только что учтивая манера исчезла, оставив высокомерие. Изучающе осматривая юношу, принцесса опустилась на другой стул, взяла со стола ягоду боярышника, однако не стала есть, лишь вертела её в руках и, словно спрашивая, сказала: — Князь Мин знает, какой момент в жизни Мяо Гуан считается самым незабываемым?

Вернув милую и очаровательную наивность, что была до этого, девушка заставила Фэн Мина потерять ещё больше терпения, и, немного обомлев, юноша хмуро спросил:

— Хотите ввести меня в замешательство?

— Ваш близкий человек когда-нибудь обманывал Вас?

— Вы сейчас говорите о том, как хотели сбежать с Его Высочеством принцем Юнъинь... — Фэн Мин ограничился сказанным и, нахмутив брови, произнёс: — Принцесса вновь тянет время, простите, но Фэн Мин не составит Вам компанию. Как раз время вышло, Жун Тянь сказал: если фимиам догорит до половины, а я не выйду, то он сразу же войдёт сюда.

— Князь Мин снова лжёт. Когда я входила сюда, не видела, чтобы император Силэй Вам нечто подобное говорил. — Мяо Гуан раскрыла ложь Фэн Мина, дерзко уставившись на него, но

потом она обернулась и посмотрела на яркое солнце за окном. Девушка тихо вздохнула и мягко сказала: — Князю Мину не интересен ответ? Самый незабываемый момент в жизни Мяо Гуан — это когда я надела платье английской императрицы, о которой Вы рассказывали, и отправилась навестить Вас, когда старший брат-император заключил Вас на утёсе Сюанья. Тогда Ваши глаза блестели, показывая необычайную радость, Мяо Гуан тоже была очень счастлива: не зря приказала своим слугам поторопиться и за ночь сшить это платье.

Эти слова заставили Фэн Мина вновь вернуться в те дни, когда, будучи в Ли, Жо Янь насильно загнал его в безвыходное положение, и если бы не Мяо Гуан, то последствия действительно оказались бы непредсказуемыми.

— В дальнейшем я поняла, что князь Мин использовал меня. Обманом получил средство для побега, потому-то и радовался. — Мяо Гуан повернулась и посмотрела на хранящего молчание Фэн Мина. Девушка выглядела грустно, однако не жаловалась: — Мяо Гуан действительно нелегко было получить шанс, который позволил сегодня, сидя здесь, разговаривать с князем Мином. Если бы старшего брата-императора не заботили кровные узы, то помощи в Вашем бегстве было бы достаточно, чтобы обвинить Мяо Гуан в преступлении и приговорить к казни. Разве смогла бы я дожить до сегодняшнего дня?

В душе Фэн Мина разыгрались волны чувств. Он прекрасно понимал, что принцесса пытается вызвать у него чувство вины, чтобы достигнуть некоей цели, и знал, что первый шаг Мяо Гуан уже увенчался успехом, так как и в самом деле юноша испытывал угрызения совести.

Благодаря этим чувствам юноша вспомнил о том, что до этого говорил Жун Тянь и, конечно же, не попался с лёгкостью в ловушку Мяо Гуан. Хмыкнув, Фэн Мин кивнул:

— На самом деле принцесса выдвинула обвинения. Раньше я часто обижал принцессу, прошу её быть великодушной и простить меня. — Сейчас, используя ту же тактику побеждённого войска, что и Мяо Гуан несколько минут назад перед толпой, юноша немедля поднялся со стула и легко поклонился девушке.

Мяо Гуан с улыбкой покачала головой, сказав:

— Как Мяо Гуан смеет обвинять князя Мина?

Фэн Мин выпрямился, чтобы сказать правдиво и искренне:

— Принцесса Мяо Гуан упомянула о прошлом не для того, чтобы обвинить меня, неужели принцесса рассчитывала напомнить о моём долге перед ней и её особом расположении ко мне, чтобы заключить со мной сделку?

— Князь Мин относится к другим крайне настороженно. — Мяо Гуан удобно облокотилась на спинку стула и, став подбрасывать ягоду боярышника, что была у неё в руке, посмотрела в глаза Фэн Мину и сказала: — Ту недобровольно оказанную Вам помощь в побеге нельзя

считать особым расположением или долгом, ведь Мяо Гуан тогда была обманута Вами. Однако что касается особого расположения, то Вы действительно должны оказать Мяо Гуан ещё одну огромную услугу.

— Э?

Девушка взглянула на Фэн Мина и упрекнула его:

— Оказывается, князь Мин научился у императора Силэй равнодушию и холодности. На побережье Оман если бы Мяо Гуан не пришла на помощь, то старший брат-император уже давно разорвал бы князя Мина в клочья. Это тоже должно считаться благодарностью за спасение жизни, однако оно всё же было начисто забыто.

Фэн Мин долгое время глупо смотрел на Мяо Гуан и в конце концов обессиленно улыбнулся:

— На самом деле принцесса действительно оказала милость и, надеясь на ответную благодарность, нарочно требует ещё одну услугу. Увы, Вы пошли таким окольным путём, что я почти был сбит с толку. Что же, прошу принцессу выдвинуть условия. Только принцесса должна помнить, что услугу оказываю Вам я, а не Жун Тянь; что касается дел между Силэй и Ли, то я их не решаю. Если даже решу, то Жун Тянь может отклонить это, ведь он всё-таки является императором Силэй.

На лице Мяо Гуан промелькнули одновременно и восторг, и лучи счастья. Грациозно поднявшись с места, девушка подошла к Фэн Мину и вложила в ладонь князя тёплую ягоду боярышника, что вертела до этого в руках. Дрожащим сверкающим взглядом принцесса прямо посмотрела в глаза юноши и решительным тоном прошептала:

— Я хочу родить ребёнка для князя Мина.

— Что? — вскрикнул Фэн Мин, выпучив глаза.

— Разве это неприемлемо? — естественно проговорила Мяо Гуан. — Государь Силэй хочет завоевать всю Поднебесную и стать её правителем. Если старший брат-император умрёт, то Мяо Гуан станет императрицей Ли, и ребёнок Мяо Гуан в будущем сможет унаследовать престол. Если этот ребёнок будет Вашей плотью и кровью, то разве это не будет считаться, что Силэй завоевал Ли, не пролив ни капли крови? Император Силэй также может согласиться.

— Жун Тянь будет категорически против этого. — Фэн Мин серьёзно посмотрел на Мяо Гуан. — Если бы принцесса выдвинула такое невообразимое условие в присутствии Жун Тяня, то наверняка это могло бы привести к смертельной опасности. Ох, не нужно считать, что щекотливое положение может защитить Вас. В те годы у Ань Сюня, как и у Вас, тоже были такие мысли, в итоге смерть настигла его во дворце Силэй.

Он резко накричал на Мяо Гуан, считая, что девушка хоть немного придёт в себя. Но кто бы мог подумать, что принцесса всё равно останется непричастной, словно её это не касается. Она не только не почувствовала какой-либо проблемы, наоборот, прямо посмотрела на Фэн Мина взглядом, который вполне можно было назвать обворожительным, и кокетливо засмеялась:

— Князь Мин действительно заботится о Мяо Гуан. Переживаете, что император Силэй убьёт Мяо Гуан, потому-то и предупредили. Князь Мин, а давайте-ка весело поговорим.

Фэн Мин мрачно вздохнул. С самого начала оказавшись вовлечённым в игру девушки, юноша тотчас же недовольно вздохнул.

Безжалостно стиснув в зубах и проглотив вложенную ему принцессой ягоду боярышника, Фэн Мин поднялся с места:

— Если принцесса наигралась вволю, то я всё же позову Жун Тяня, и он серьёзно поговорит с Вами.

Едва дойдя до двери, юноша почувствовал, как его рукав слегка стиснули, отказываясь отпускать.

— Князь Мин, тогда составьте мне компанию и поговорите со мной. С тех пор как старшего брата-императора тяжело ранили, я больше ни с кем так, как сегодня, не веселилась и не разговаривала.

Фэн Мин обернулся и, посмотрев на несчастную и не отпускающую его рукав Мяо Гуан, которая была словно трусливая и думающая заикающаяся маленькая девочка, невольно подумал о Жо Яне. Если бы он столкнулся с этим призраком, наподобие его младшей сестры, то наверняка тоже начал бы страдать от головной боли.

Мяо Гуан, являясь золотыми ветвями и яшмовыми листьями [1], сейчас в одиночку вступила на территорию вражеской страны, и, несмотря на то, что по большей части это она сама навлекла на себя беду, девушка всё же была не властна над собой, и её вид вызывал лишь жалость.

Сердце князя смягчилось, и юноша остановился:

— Если у принцессы есть что сказать, то пусть скорее говорит, только больше не нужно играть и хитрить.

Заметив, что отношение Фэн Мина к ней изменилось, став лучше, Мяо Гуан отпустила его рукав и, опустив голову, спросила:

— Князь Мин помнит: когда Вы пребывали в Ли, Вас лечил учитель Ижэнь?

— Помню. — Ижэнь считался спасителем Фэн Мина. В то время он, находясь во дворце Ли, был тяжело ранен и к тому же был охвачен тяжким недугом. К счастью, забота Ижэня помогла ему излечиться.

Мяо Гуан лёгкими шажками подошла к стулу и, вновь присев на него, поманила юношу рукой, желая, чтобы он тоже сел рядом:

— Учитель Ижэнь не только знаток иглоукалывания и лекарственных трав, но ещё он искусен в кое-каком деле, которым очень интересуется мой старший брат-император. Учитель также, полагаясь на эти способности, стал императорским лекарем Ли. Князь Мин догадался, что это?

Принцесса, временно правящая страной Ли, кажется, питала интерес к занимательной разгадке, которая на этот раз была необычайно простой, и Фэн Мин, немного подумав, тотчас же ответил:

— Искусен в ядах?

Благодаря учителю Ижэню Жо Янь хорошо знал яды. Известных юноше примеров было немало: смерть императора Фаньцзя, а после и он, Фэн Мин, испытал на личном опыте его искусство ядов. Если бы Жун Тянь хитростью не заполучил противоядие, то юноша знать не знал, сколько ещё горечи вкусил бы из-за яда императора Ли.

Одно упоминание об этом вызвало у Фэн Мина страх, что оставался в нём до сих пор, и, настороженно посмотрев на Мяо Гуан, юноша втайне засомневался, подсыпет ли она тайком яд ему или нет. Вот только раз уж Жун Тянь позволил им остаться под одной крышей, но в разных опочивальнях, то наверняка уже приказал тщательно обыскать девушку. В предусмотрительности Жун Тяня Фэн Мин всё же был уверен.

Юноша смутно чувствовал, что Мяо Гуан скоро более подробно расскажет обо всём, и, не заметно приободрившись, спросил:

— Почему принцесса внезапно упомянула об учителе Ижэне и яде?

Мяо Гуан вздохнула и сказала прямо:

— Поскольку учитель Ижэнь внезапно пропал, — заметив, что Фэн Мин по-прежнему сбит с толку, девушка стала объяснять, — я отправляла множество людей, чтобы найти его, однако всё было тщетно. Только получила одну, должно быть, достоверную новость: перед тем, как учитель Ижэнь пропал, его видели в столице Фаньцзя. Что думает князь Мин на этот счёт?

Фэн Мин резко изменился в лице, наконец понимая, что хочет сказать Мяо Гуан.

Юноше не было нужды что-либо говорить, и принцесса Ли вновь заговорила:

— Сейчас князь Мин, должно быть, понимает, почему я, несмотря на опасность, прибыла в Силэй. Лун Тянь из Фаньцзя хищно смотрит на государство Ли, как тигр на добычу, потому-то нужно всеми силами справиться с ним. Если Силэй сейчас предпримет что-то необычное, то стране Ли не хватит мощи, чтобы одновременно победить как Фаньцзя, так и вторую крупнейшую державу — Силэй. У страны Ли будет лишь один путь — погибнуть.

Фэн Мин, кашлянув, хмуро произнёс:

— Принцессе не стоит забывать: Силэй и Ли — враги. Уж не рассчитываете Вы, что мы отправим войска, чтобы помочь Вам уничтожить Фаньцзя?

— Я нисколько не надеюсь на это, — Мяо Гуан наконец-то предъявила требование и почтительно сказала: — Мне лишь нужно, чтобы князь Мин дал обещание, что в течение трёх лет Силэй не станет вести войну с Ли. Не нужно считать, что я исключительно забочусь о Ли. После войны на реке Оман мощь Силэй также сильно пострадала и нуждается в восстановлении и хорошем отдыхе. Потому-то временное перемирие также будет полезно и для Силэй.

Систематические уроки Жун Тяня, касаемые дел государственной важности, наконец возымели действие. Отбросив мягкосердечность Фэн Мина и приняв внушающий облик князя Мина, юноша невозмутимо проанализировал и сказал:

— Требования принцессы нечестны. Уничтожив Фаньцзя и тотчас же вернувшись в Ли, объявите войну Силэй. Неужели мы будем сидеть и ждать, пока принцесса, возглавляя войска, явится и нападёт на нашу территорию?

Мяо Гуан, понизив тон, ответила:

— Я сейчас могу поклясться императорской кровью, что ни за что в этой жизни не прибегну к военной силе против Силэй.

Клятва императорской кровью являлась самой священной, видимо, у Мяо Гуан действительно были искренние помыслы.

Такие слова были равносильны тому, что принцесса безучастно наблюдала со стороны, как Силэй присоединяет к себе множество маленьких стран, и поскольку Силэй в дальнейшем больше не будет беспокоиться о введении войск на чужую территорию, то вторжение многочисленного войска крупнейшего врага Ли было бы пустым и неосновательным.

Если бы Фэн Мин был прежним, то это, конечно, стало бы для него огромным сюрпризом, и он тотчас бы согласился. Только пройдя множество передраг и набравшись опыта, юноша тщательно обдумал слова Мяо Гуан и задумчиво проговорил:

— Если Жо Янь очнётся, то принцесса больше не будет править Ли. Какая тогда польза будет от клятвы императорской крови?

В глазах Мяо Гуан сверкнули причудливые искорки, а саму девушку явно удивляло то, что с каждым разом Фэн Мин становился всё более сообразительным. С лёгкой улыбкой принцесса Ли сказала:

— Если же старший брат-император очнётся и положение неизбежно и полностью изменится, тогда договор сам собою утратит силу. Даже если не пройдёт трёх лет, Силэй тотчас же может объявлять войну Ли. Ах, окажись старший брат-император в добром здравии, испугались бы мы вашего Силэй? — Последняя фраза показала «очарование» «милой и простодушной» девушки.

Фэн Мин, конечно, понимал, что перед ним стоит совершенно не милая и не простодушная Мяо Гуан, и, почёсывая затылок, он проговорил:

— Обсудив вопрос со всех сторон, я так полагаю, что договор принцессы выгоден лишь стране Ли, а Силэй от него никакой пользы нет? Отдохните, наберётесь сил и тому подобное, а ведь ваш неустойчивый договор позволит нам также перевести дух и подготовиться, и тогда неужели вы сможете, уничтожая Фаньцзя, отвлечься и пойти войной на Силэй?

Не проявив ни малейшей заинтересованности, Мяо Гуан поднялась на ноги и, наклонившись, произнесла:

— Независимо от того, согласится князь Мин или нет, я уже предъявила договор. Изначально мы враги, и князь Мин вполне может бросать камни в сторону Ли, как на упавшего в колодец [2]. Так или иначе в день, когда Силэй поднимет войска, настанет час смерти Мяо Гуан. Едва лишь новость о выдвигении войск Силэй достигнет Ли, я тотчас же предам всех членов императорской семьи самосожжению.

— Что? — второй раз вскрикнул Фэн Мин.

Примечания:

[1] Обр. в знач.: члены императорской фамилии.

[2] Обр. в знач.: добить, бить лежащего.

<http://bllate.org/book/13377/1190114>